

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
на диссертацию Баринова Владимира Ивановича на тему:
«Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата культурологии по научной специальности
5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование было предпринято В.И. Бариновым с целью «комплексного культурологического анализа эволюционных тенденций современной образовательной системы в контексте становления и развития смарт-культуры» (с. 8). Актуальность исследования связана с необходимостью осмысления происходящих изменений, связанных с влиянием информационно-коммуникационных технологий на все сферы культуры и, в частности, на образование. Комплекс факторов, влияющих на культуру в целом автор называет «смарт-культурой» и предлагает понимать последнюю через её же «доминирующие векторы»: концепции «smart government, smart manufacturing market, smart medicine, smart trading, smart sports» (с. 75). По мысли автора, «"Смарт-культура" внедряет в жизнь общества концепции Smart Government, Smart Manufacturing Market, Smart medicine, Smart trading, Smart sports, которые трансформируют в быстром темпе быт человека» (с. 147-148). Изменяющийся быт ставит перед образованием задачу адаптации нового поколения к изменяющимся условиям, не только бытовым, но и социальным, поскольку технологические преобразования меняют и социальную сферу. Так можно понять основную концепцию автора, связывающую смарт-культуру и смарт-образование.

Диссертация состоит из введения; двух глав, разделённых на 2 и 3 параграфа; заключения, списка источников и литературы, трёх приложений. В первой главе автор определяет понятие смарт-культуры, описывает объём этого понятия, выявляет основные векторы смарт-культуры, которые мы уже перечислили в первом абзаце отзыва. Во второй главе описывается генезис концепции смарт-образования, анализируется «смарт-среда» образовательного пространства, выявляются и описываются функции педагога в «смарт-среде» образовательного пространства. Структура работы продумана и соответствует цели и задачам исследования.

Сформулируем вопросы к автору диссертации и замечания к проведённому исследованию:

1. Представляется, что из положений, выносимых на защиту, первое не доказано, а последнее избыточно. Начнём с последнего. На наш взгляд, если доказаны положения 1, 2 и 4, то положение о том, что педагоги должны быть компетентными, защищать не нужно. Суть положений 1, 2, 4 в совокупности сводится к тому, что смарт-культура — дело состоявшееся, а задача образования — готовить детей к жизни в новых обстоятельствах. Зачем же нужно доказывать заключительное положение, состоящее в том, что учителя должны быть компетентны в современных цифровых технологиях? Кажется понятно, что научить может только тот, кто сам знает и умеет. Другое дело, доказаны ли положения 1, 2 и 4 и можно ли видеть цель образования лишь в том, чтобы адаптировать детей к «смарт-культуре»? Сомнение вызывает доказанность первого положения, в котором говорится, что смарт-культура «может способствовать их духовному росту и преобразению за счет сохранения и обеспечения доступности к накопленному культурному наследию» (с. 10). В самом деле, трудно представить себе культуру без некоего духовного составляющего, смарт же технологии, о которых пишет автор — это явление не духовного порядка, а материального. Поэтому вполне логично автор ищет ход, связывающий материальное и духовное, чтобы говорить о культуре в целом, а не только о технологической культуре. Эта связь найдена автором как раз в первом защищаемом положении: смарт-технологии способствуют сохранению, как полагает автор, и популяризации культурного наследия. Вот здесь у читателя возникают сложности. Во-первых, эффективность применения цифровых технологий в практике сохранения как материального, так и нематериального культурного наследия — вещь, вызывающая вопросы и по-прежнему требующая обоснования и накопления данных. Эффективность же популяризации культурного наследия средствами цифровых технологий — вещь не менее дискуссионная. Автор принимает на веру, что цифровые технологии — это безусловное благо как для сохранения, так и для популяризации культурного наследия. Но читатель, не разделяя этой веры, ищет доказательства в работе, и, к сожалению, их не находит.

2. Во введении автор заявляет, что в исследовании будет применён аксиологический метод: «Применение аксиологического метода позволило выявить роль смарт-технологий как ценности современного общества, проанализировать эволюцию ценностных оснований в современном обществе» (с. 9). Такое заявление выглядит вполне логичным и, возможно, даже необходимым в культурологической работе, поскольку трудно понять какое бы то ни было явление культуры без аксиологического измерения. Проблема, на

наш взгляд, состоит в том, что дальше этого заявления автор не идёт: автор констатирует, что смарт-технологии являются ценностью для современного общества, но не отвечает на вопрос, почему они стали ценностью; не описывает, как «смарт-ценности» взаимодействуют с комплексом других ценностей современной культуры; не определяет, какого рода ценностями являются «смарт-ценности». Как можно понять, смарт-культура в работе принимается за некоторую ценность, исходя из эволюционного подхода, на который опирается автор (см. с. 5). Но, во-первых, интерпретировать культурные различия по эволюционной шкале — это не единственное и не последнее слово в культурологии. Во-вторых, «улучшение жизни людей» (напр. с. 37), понимаемое как бытовое удобство, — это едва ли единственная универсальная ценность культуры, на основании которой стоит строить эволюционную шкалу. В этой связи туманными оказываются и ценностные ориентиры смарт-образования, понимаемого как аккомодация к новому смарт-быту: если бы удобство было высшей ценностью культуры, то подготовка к квалифицированному потреблению могла бы стать достойной целью образовательного процесса; в противном случае не стоит укладывать институт образования в прокрустово ложе смарт-технологий.

3. Работа в целом имеет описательный характер, стиль первой главы является по преимуществу публицистическим. Например, третий вывод из первой главы («Появление концепций «умный дом» и «умный город» и внедрение их в жизнь человека дает возможность кардинально обновить устоявшиеся формы социальной жизни, повышая ее качество» - с. 75) делается автором на основании не критического описания преимуществ умных города и дома, занимающего 4 (!) страницы (65-68). Однако, природу «кардинального обновления» семейной и городской жизни автор так и не раскрывает, считая, вероятно, что комфорт и составляет самое существо социальной жизни. Относительно публицистичности языка исследования приведём следующий пример из той же главы: «В феврале 1996 года в Филадельфии весь мир пристально наблюдал за поворотным моментом в истории шахмат – сражением суперкомпьютера с чемпионом мира Гари Каспаровым (шестикратный владелец шахматного "Оскара", закрепивший статус одного из самых молодых и талантливых игроков в истории шахмат)» (58). Выражения «весь мир пристально наблюдал», «поворотный момент в истории», «шахматный "Оскар"», «шестикратный владелец», «закрепить статус» — являются газетными штампами и едва ли приемлемы в квалификационной работе высшего уровня.

Перечисленные замечания, на наш взгляд, серьёзны, однако не оказывают фатального влияния на общее впечатление от работы. Ряд достоинств диссертационного исследования могут компенсировать его недостатки: автор хорошо знает и умело использует литературу по теме исследования, находя в ней важные элементы для собственных умозаключений; большую часть положений, выносимых на защиту, можно признать доказанными, а стало быть и цель работы — достигнутой; в практико-ориентированной части работы (вторая глава и приложения) содержится аспект новизны, необходимой для научного исследования. Работа в целом выполнена на приемлемом теоретическом уровне, основные выводы диссертации были сделаны автором самостоятельно и прошли апробацию.

Диссертация Барина Владимира Ивановича на тему: «Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Барин Владимир Иванович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии наук по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
Доктор философских наук
профессор кафедры русской философии и культуры
Санкт-Петербургского государственного университета

Е. А. Маковецкий

31.08.2023